

Василий Симчера

Вызовы власти

Василий Симчера
ВЫЗОВЫ власти.
По статистике и не только

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304343
ISBN 9785449300225*

Аннотация

Самый простой способ обмана (он же – и самое слабое звено в науке) – фальсификация данных, тысячи приёмов которой известны и широко применяются во всём мире испокон веков. Одним из испытанных орудий такой фальсификации является лукавая статистика, методы и ложные данные которой, несмотря на многовековую борьбу с ними, и сегодня используются фальсификаторами всех мастей. Автор приводит яркие примеры лукавства в статистике и предлагает способы противодействия им.

Содержание

Предисловие	5
Давайте разберёмся...	20
Страсти по краху	36
Курсом на рифы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Вызовы власти

По статистике и не только

Василий Симчера

© Василий Симчера, 2018

ISBN 978-5-4493-0022-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Немного общих замечаний

Самый простой способ обмана людей (он же – и самое слабое звено в науке) – фальсификация данных, тысячи приёмов которой известны и широко применяются во всём мире испокон веков. Одним из испытанных и верных орудий такой фальсификации является лукавая статистика, ложные методы и данные которой, несмотря на многовековую и непримиримую борьбу с ними (и определённые успехи в их изобличении и исправлении), и сегодня самое излюбленное занятие фальсификаторов всех мастей. Извращая и разрушая не только моральные, но и материальные принципы нормальной организации труда и жизни, искажая историю и искалечивая судьбы целых поколений людей они и сегодня выступают едва ли не главными врагами человеческого прогресса, представляя едва ли не самое мощное и опасное орудие общей эрозии и деградации созидательной власти.

В чём секрет этого сомнительного успеха и долголетия? В условиях вседозволенности, какими являются нынешние условия во многих странах, в том числе в России, безнаказанно врать просто и выгодно, утверждать и защищать истину и правду – нет. Секрет в сокрытии правды, в её измельчении, принижении, а подчас и оглушении, лжи и обмане, ко-

которые сегодня (и не только для фальсификаторов, но, к сожалению, и определённого круга учёных) становятся предметом самых выгодных занятий. Неблаговидные цели, конечно, достигаются, наука и экономика разрушаются, народ терпит убытки и страдает. Так статистика, как наука, призванная изобличать ложь и служить средством утверждения правды и облегчения жизни, превращается в корыстную лженауку, — орудие лжи и обмана.

Стоит ли пользоваться данными такой статистики? Не увлекаются ли и не ошибаются ли нынешние власти, когда прибегают и без разбора опираются на явно сомнительные данные? Не злоупотребляют ли они доверием и не вводят ли народ в заблуждение? Автор книги эти вопросы в прошлом году публично направлял Президенту России. Ответов нет. Увлечения и злоупотребление ложными данными лукавой статистики продолжаются... Искажённая статистика и ещё более искажённая экономика России нуждаются в коренных переменах.

Далеко не лестные мнения о лукавстве статистики как лженауке широко распространены и известны сегодня едва ли не каждому школьнику. Магии цифр приписываются самые невероятные чудеса и свойства. По мнению больших авторитетов в науке и жизни (см. приложение к настоящей

книге) статистика – это не одна из самых точных, а напротив, – одна из самых ложных наук, от неё, как от узника под пытками, можно добиться любых свидетельских показаний, она на основе одних и тех же цифр и фактов одновременно может показать как наличие, так и отсутствие вины и правды и, следовательно, доказать или опровергнуть, что угодно. Словом, та статистика, которая сегодня на устах у всех – это больше чем ложь и больше чем самая большая ложь...

И вместе с тем статистика – это зеркало науки и жизни, хронометр, детектор и индикатор всех их достижений и падений, одно из самых мощных орудий цифрового познания и управления окружающим нас миром... самый древний конвенциональный язык общения разных народов и стран мира. Так, что, кто кем правит? Цифры правят миром или всё-таки мир правит цифрами? И, следовательно, лукава статистика или лукавы люди?

Казалось бы, ответ на эти коварные вопросы уже давно и повсеместно известен. Везде, но только не в России! Как поэт в России не только поэт, так и статистика в России не только статистика. Почему и как – в книге на примере многочисленных искажённых и ошибочных оценок ключевых показателей социально экономического развития России даётся предметный ответ на эти вопросы.

Статистика на стыках наук

Известно, что наука наиболее интенсивно и плодотворно развивается на стыках различных отраслей знаний. Именно в прошлом на стыках богословия и философии, антропологии и астрономии, физики и математики, химии и биологии, физиологии и медицины, зодчества и искусства, истории, социологии и экономики были совершены все великие открытия, и наука сегодня превратилась в непосредственную производительную силу и важнейший фактор ускоренного развития всего человеческого рода... На стыках появились многие ныне крупные отрасли гибридных и прикладных знаний – генетика, кибернетика, биометрия, эконометрия, социометрия, информатика... На пороге великих открытий психометрия, науки о неизвестных частицах и энергиях, искусственном интеллекте, бихевиоризме и менеджменте, IT технологиях, больших данных и цифровой экономике, в том числе своеобразная наука наук – наука о верификации и оценке достоверности всего множества существующих в природе и обществе перекрёстных данных, именуемая сегодня в обиходе как зеркальная статистика.

Однако на стыках наук, впрочем, как и на любых других стыках, как на небесах, творятся не только одни чудеса и совершаются не только одни благостные дела. Граничные области – это всегда и везде катализатор агрессивных столкновений, нескончаемый театр военных действий, некий, говоря современным языком, коллайдер (от англ. collide) измерения разнообразных разнонаправленных и разно скоростных ма-

терий, – поле непримиримой борьбы идей, мировоззрений, школ и т.д., на котором рождаются далеко не только одни положительные эффекты. Здесь по законам диалектики накапливаются разные энергии, в том числе энергии лженаук и временами берут верх не только положительные, но и многочисленные отрицательные явления, в том числе разыгрываются целые трагедии, которыми полна не только история науки, но и вся человеческая история.

Вспомним хотя бы кровавую борьбу идей, анафемы и инквизицию в богословии и астрономии, крестовые походы, средневековое мракобесие, мировые войны и геноциды целых народов и наций, объявления лженауками генетики, кибернетики, эконометрики, психометрии, уфологии... Межличностные клановые, научные, идеологические и политические бои и войны, (при этом, возможно, ещё более опасные и губительные, чем в прошлом), в различных более извращённых и скрытых формах, продолжают и сегодня. За пальму первенства в освоении (и присвоении тоже) плодов мирового океана и космоса продолжают бои в океанологии, астрономии, авионике и космонавтике, за изучение и ускоренное моделирование искусственно создаваемых неизвестных черных материй и частиц идут скрытые бои в квантовой физике, за искусственный интеллект, большие системы электронной обработки данных и цифровую экономику – в бизнесе и статистике, за умы и души людей – в богословии, философии, социологии, уфологии, психоло-

гии и т. д. Усиливается на мировых рынках гонка вооружений, электронных средств, больших социальных сетей и IT технологий, наконец, ужесточается конкуренция на рынках разных научных школ и прикладных исследований и разработок, в том числе и прежде всего на рынках нобелевских премий, фиксирующих, как барометры, общее состояние мировой науки, по наблюдаемым маркерам которых, можно судить об определённо убывающем падении её эффективности, сужении степени и масштабов её креативного влияния на общие тренды мирового прогресса.

Ещё недавно, казалось бы, так не может и не должно быть. Тем не менее, наяву с былым триумфом гармоничного развития науки похоже покончено навсегда: на фоне прошлого века великих открытий мы сегодня становимся живыми свидетелями и переживаем век великих закрытий. И здесь дело не только в убывающей эффективности научных открытий, но в трансформации и усложнении самого предмета исследований, его тотальной атомизации. Наука макромира, эра макро открытий закончилась. Не только очевидное, но и вероятное больше не представляют интереса. Интерес представляет невидимое, невероятное, умом непостижимое, не только выразить и измерить, но и понять и объяснить природу которого при помощи всей совокупности ныне существующих методов инструментального познания попросту невозможно. Это нечто большее, чем то, что можно описать теоретически и представить в виде любых пре-

дельно допустимых математических уравнений и массивов больших данных. При этом в науке это никакие не примитивно вымышленные виртуальные или параллельные миры. Или некие другие реальности, которых в живой природе нет или вообще всякие нелепые и досужие вымыслы и фантомы, плод болезненных воображений и т.д., дурное изобилие которых угрожает концом существования всякой здоровой жизни. Неведомое и невидимое – это не значит не существующее! Решает дело не то, что мы сегодня имеем дело с априори неведомым и невидимым, с ничтожностью нынешних приборов распознавать потусторонние субстанции и их мельчайшие частицы и энергии; решает дело, что эти субстанции в живой природе есть, они материальны и в общей цепочке познания представляют ту неотъемлемую (и, по-видимому, неизмеримо большую) составную часть общего предметного мира, на которой зиждется современная (по-видимому, его ничтожно малая) наблюдаемая часть.

Сегодня, как никогда, в таком превращённом мире все (и победители, и побеждённые) растеряны, раздражены и недовольны всеми и всем. Они не только не видят, но и не понимают, что происходит. Отсюда умножение чёрных дыр, суеверия, недоверия и тайн в современной науке, которые в рассматриваемом новом контекст нового миропонимания становятся едва ли не главным препятствием её дальнейшего успешного не только развития, но и существования. И поэтому взаимные вызовы, как исходная природа

и питательная среда всех этих явлений (и не только в науке, но и во всей повседневной жизни), хочешь – не хочешь, настойчиво стучатся в дверь и становятся предметом самостоятельных наблюдений. Ибо что-то существенное разгадать, понять и объяснить можно только в цепочке этих взаимных вызовов и перекрёстных столкновений, испытанным веками и самым мощным орудием практической верификации результатов и последствий которых, как известно, является статистика.

Во всём ли виновата статистика?

Спрашивается, почему же тогда статистика как первоисточник и высший арбитр верификации и установления истины, призванный избавлять людей и науки от сомнительных данных, вечной лжи и обмана, статистика, как веками испытанное самое мощное орудие борьбы с лженаукой, не выполняет свои прямые функции? Почему же она не основа основ, не хозяйка, а служанка всех других наук, их не самое сильное, а напротив, – веками самое слабое звено? Почему разрывы между её мнимыми и реальными базами данных и базами знаний увеличиваются, а не уменьшаются, мифы, тайны, химеры и всякого рода многие другие измышления о ней, которые (отчасти невежественно, а в большинстве случаев корыстно) используются как инструменты оглупления и фальсификации её научных результатов и выводов, и берут верх над повышением её роли в современном развитии?

Нарекания, претензии и вызовы к статистике – притча в языцах, своеобразная норма её восприятия и существования. Практически у всех народов и стран, во всех конфликтах, лукавствах, лжи и обмане, как сироту в бедах, стрелочника в авариях или жертву в разбоях, корни вины ищут в статистике.

Вымыслов, химер и тайн в статистике – целое море. Вся статистика – это одна большая и неразгаданная тайна тайн, архипелаг всяких нелепых вымыслов и ироний, предмет иногда удачных, а в большинстве случаев плоских или и во все неудачных острот и высказываний, афоризмов и анекдотов, притч, легенд и мифов, которыми, в случае отсутствия собственных мыслей и позиций, подменяют суть дела. Возможно, кроме нынешних СМИ, судов, тюрем, панелей терпимости, подмостков современного шоу-бизнеса и служб изучения общественного мнения, нет другой отрасли ни науки, ни практических занятий, где бы было больше ироничных высказываний, нелепых сентенций и своеобразных коллекций противоречивых, лицемерных и фальсифицированных подстав, свидетельств и подмен понятий, чем это имеет место в современной статистике.

Однако всегда ли и везде ли это так? Всегда ли плоха статистика, её цифры и факты, а не дела и люди, её продуцирующие? И не потому ли и цифры, и дела, и люди плохи, неверны и коварны, что сам-то окружающий мир, зеркалом которого они являются – плох, несовершенен и коварен? Цифры ли

правят миром или они всего лишь его подданные и слуги, его сироты, стрелочники и узники, заслуживающие сочувствия и снисхождения? А раз так, то пенять и делать предметом вины, ироний, анекдотов, афоризмов и потех надо не только одну статистику! Скрывает правду и дезинформирует общественное мнение не только она! Надо чаще и лучше вглядываться в её зеркало! Иначе нельзя понять и объяснить, как с помощью нехитрых, а то и попросту примитивно сфабрикованных цифр и фактов можно заставить целые массы людей верить, что, правда – это всего лишь общепризнанная ложь. И бесконечно упорно, как в суде свидетельствовать против себя, а на выборах и в парламенте – выступать против, а голосовать за. Или покорно смириться с тем, что правды нет! И вторить дурной славе, что статистика, а не люди и их дела – это больше, чем ложь и большая ложь...

Где выход?

Что важно понимать и знать до того, как обращаться к пользованию и истолкованию статистических данных – так это, то, что все они имеют двойственное происхождение и в каждом случае в равной степени могут быть использованы как двусмысленные свидетельства, при помощи которых, как в нынешних судах, одновременно можно добиться любых показаний и доказать, что угодно, в том числе одновременно – ложь и правду!

Можно ли, когда куришь, молиться? Ответ папы римского – да, можно! А вот, когда молишься, можно ли курить? Ответ того же папы – категорически запрещается. Мораль простая: всё зависит от правильной постановки вопроса! Так и в статистике. Феномен обвинения и признания сегодня выше доказательств. Всё предопределено и зависит от преднамеренности целевых установок. Целевые установки сегодня определяют круг и формат необходимых цифр и фактов, а не наоборот – доказательные цифры и факты – их формат и состоятельность! Такова суть сегодняшнего времени! И поэтому в статистике, независимо от уровня её приятия или неприятия, любому современному её пользователю, как с погодой, надо считаться с некоторыми общими её свойствами и в каждом конкретном случае по своему разумению отвечать на её вечные роковые вопросы. Вот с чем здесь каждый раз приходится считаться и, без предварительного ответа на какие вопросы здесь любому любопытствующему делать нечего!

Известно, истина всегда и везде любит прятаться. Где она наяву в статистике? В правде – сила или в силе – правда? Статистика изобличает или скрывает правду?

Статистика – это наука о доказательствах, основанных на фактах или наука о фактах, основанных на доказательствах? Почему статистика оперирует не только достоверными, но и мнимыми и ложными фактами? Статистика не занимается исследованием или расследованием отдельно взятых

фактов. Статистика – это эмпирическая, а не точная наука, занимающаяся доказательством наличия или отсутствия однородности и связи наблюдаемых показателей и признаков массовых явлений, в которой всего лишь в среднем дважды два это четыре!

Гипотетические или теоретические (их целые тысячи) и эмпирические статистические распределения (а их целые квадриллионы) – почему растёт разрыв между ними и различаются критерии оценки их сходимости? Могут ли в статистиках разных распределений применяться одни те же унифицированные конвенции, стандарты, правила и критерии оценки достоверности и точности наблюдаемых данных. Можно ли добиться сходимости и достоверности статистических данных и оценок без унификации алгоритмов, программ и методов их определения и исчисления? Конец фальсифицируемой и не реформируемой административной статистики – это многомерные и многофакторные статистики больших данных? Или это статистика фантома полной неопределённости и абсолютного хаоса, многомерные цифровые коллаидеры и корреляции которой сегодня инструментально не то, что исчислить, но и вообразить немыслимо! Может ли быть создана цифровая экономика без достоверных и унифицированных данных такой статистики?

Известно, что в науке любые методы и модели, их ранжирование и приоритеты должны определяться в зависимости от содержания изучаемого явления, а не наоборот. Но не так

обстоит дело в современной эмпирической статистике. Здесь сегодня в угоду корыстной целесообразности во многих случаях форма – выше содержания, явление – выше сущности, мнение выше факта, видимость – выше случайности, случайность – выше закономерности. И в результате: пустые и плоские простые формальные линейные модели, зависимости и решения становятся важнее сложных и трудоемких корреляционных моделей, приближённые оценки предпочтительнее достоверных, измышлённые оценки – количественных, ценность субъективных данных – выше ценности объективных данных, оперативность – важнее точности, спрос на ложные оценки растёт – на точные оценки – падает. Отсюда ложь и большая ложь в статистике. Статистические трюки и фальсификации. И как общее следствие – правду никто не знает.

Ну, а что в России? В России то, что тревожно спрашивал бы и формулировал ответ на этот вопрос великий Достоевский? В России разрывы между сущностью и явлением, формой и содержанием, закономерностью и случайностью, мнением и фактом, словом и делом – уже давно не знают границ, а её парадоксы и афоризмы, анекдоты и многие ироничные и далеко не лестные высказывания о статистике воспринимаются скорее как сущее развлечение и похвала ей, а не порицания. В России, вторя поэту, умом статистику, впрочем, как и всё остальное, не понять, аршином общим не измерить. У статистики России особая статья, в статистику

России можно только верить!

Однако, что же здесь за ширмой поэзии, за эмоциями и бравадой, как есть, наяву? Государственными чиновниками статистика в России снизу доверху приватизирована и монополизирована. Чиновники в России не верят никакой фальсифицируемой статистике, кроме той, которую они сами фальсифицируют. Вузы ликвидированы, подготовка кадров прекращена, знаний нет, правят балом случайные лица... Чтобы не думать и доказывать, а мнить и угадывать – всё строится здесь на случаях, а не законах! Это только в России кажется, что на путях случайного везения, лжи и обмана, отрицания истины и закона можно обрести много больше, чем потерять...

Словом, в России, как нигде в мире, статистика такая, какие люди, их правители, условия и образы их мысли и жизни. Она, повторяем, их зеркало. Что можно ожидать и что может дать статистика в таких условиях? Определённо твёрдо можно утверждать лишь одно: Россия сегодня в ожидании больших перемен, в повестке которых избавление от лжи и обмана и поиск праведной жизни – на первом месте.

В книге на конкретных примерах представлены наглядные примеры, как в России наяву искажаются многие данные и как избавляться от этих искажений. Цель – показать, что лжестатистика, её ложь и обман, – это не только безобидное забавное и интересное занятие, но и дорогостоящее удовольствие, в основе которого отнюдь не созидание общего

блага, но откровенная частная корысть и нажива. И по этим признакам статистика в России, в том числе и прежде всего корпоративная и инсайдерская статистика, её агрессивные и авантюристические формы и методы – это сегодня отнюдь не задворки мировой истории, а скорее фасад планеты всей. И, возможно, именно поэтому эта статистика представляет интерес и привлекает общее внимание... К сожалению, нездоровое внимание и предосудительный интерес. Однако, чтобы не вторить ошибкам и не множить дурные примеры и потери уроки и такой статистики человечество должно знать.

Каков общий вывод? Никаких секретов и тайн в статистике России нет, и быть не может. Всё прозрачно. Кругом одна бюрократическая рутина! Как и во всём мире, лукавы здесь не цифры, лукавы люди! Так, и, на мой взгляд, только так, изобличая истоки лжи и обмана, лукавой статистике и в России может быть положен конец!

*Проф. В. Симчера,
Москва, 15.04. 2018г.*

Давайте разберёмся...

Газета «Завтра» Номер 12 (800) от 18 марта 2009 г.

На вопросы «Завтра» отвечает директор НИИ статистики Роскомстата Василий Симчера

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, известная фраза о том, что на свете есть ложь, большая ложь и статистика, вам, наверное, уже успела порядком надоесть. Но всё-таки: что в том образе России, который демонстрируется нам официальной статистикой, является правдой, что – ложью, а что большой ложью, и где там статистика?

Василий СИМЧЕРА. Знаете, чтобы иметь в нашей стране хорошую статистику, на 140 миллионов населения необходимо, по крайней мере, 300 тысяч служащих, которые бы занимались этой работой. В России сегодня нет и 30 тысяч. Пропорционально столько мы имеем и хорошей статистики. Всё остальное – плоды народного творчества. Хорошая статистика в России есть, но она минимальная, очень неброская и очень туго доходит до реального потребителя. Вообще-то, реальному потребителю нужны не те талмуды из столбиков цифр, графиков и диаграмм, которые даёт статистика, – ему нужно понимание того, куда идет страна, куда она может идти и куда она должна идти. Статистика – это инструмент для установления правды, с её помощью люди мо-

гут узнавать правду и жить по правде. А чем больше в обществе мерзости, тем хуже оно относится к статистике, выдавая за статистику все, кроме самой статистики.

«ЗАВТРА». У нас в стране были периоды, когда статистика находилась на высоте?

В. С. Конечно. Это практически вся вторая половина XIX века и 30-е—50-е годы прошлого века. Даже великий наш сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, занимая пост вице-губернатора, занимался статистикой, участвовал в переписях. Антон Павлович Чехов был статистиком, его книга «Остров Сахалин» – это статистическая работа. Вообще, статистика – это огромная работа. Потому что вы должны не просто сказать, что в России население 142 миллиона человек – вы должны так всех переписать, чтобы зримо узнавать каждого из них. А когда нам говорят: вы плохо переписали, приписывали, не вписывали и так далее, что у нас 145 миллионов или, наоборот, 140 – это всё болтология, а не статистика. И такая болтология сегодня выдается за статистику в 9 случаях из 10.

«ЗАВТРА». А переписи советского времени?

В.С. За исключением переписи 1937 года, которую постигло несчастье, все эти документы были достаточно мужественными образцами жанра, которые объективно отражали происходящие в стране процессы и противостояли тем измышлениям, которые громоздили вокруг неё зарубежные «доброжелатели». Так вот, сегодня у нас статистика строится

не на подсчетах, а на расчетах. Берётся любая точка, от которой по произвольной формуле всё экстраполируется в настоящее и будущее. Вы приносите в кабинет реальную, трудовую цифру, а его хозяин говорит: «Знаем мы, как вы там считаете...» – и даёт дальше другую, более удобную для себя и для начальства цифру. Вот что происходит. А я среди подлинных статистиков, при всем своем критическом отношении к людям, никаких фальшивомонетчиков не встречал.

«ЗАВТРА». Да, для большинства наших руководителей главное – не интересы дела, а пиар. Они считают, что образ действительности можно навязать любой, а дальше – хоть трава не расти. Но это еще возможно, когда у людей есть хоть какая-то уверенность в нынешнем дне и какая-то надежда на завтра. А сейчас у нас на дворе кризис. Каким он видится через волшебный кристалл современной статистики?

В. С. Знаете, я всю жизнь занимался измерениями и подсчетами, поэтому о том, что невозможно измерить и подсчитать, говорить не могу. Кризис должен быть прежде всего измерен и подсчитан, у него должны быть какие-то определенные параметры. А у нынешнего кризиса никаких вразумительных параметров нет: ни по источникам происхождения, ни по формам проявления, ни по возможным последствиям. Так о чем мы говорим?

«ЗАВТРА». Фондовые рынки падают...

В. С. Индексы фондовых рынков и курсов валют, весь «форексный» рынок – фальшивые и, скорее всего, даже мо-

шеннические параметры кризиса. Они отражают интересы отдельно взятых групп людей, которые на этих рынках крутятся, но не интересы всей экономики и не интересы остальной части населения. Следовательно, надо бы начинать с пересмотра всех этих индексов, чтобы мы могли знать, что представляют собой не 30 компаний по индексу Доу-Джонса, их издержки, продажи и прибыли, но всех участников мирового рынка, а это около миллиарда предприятий, из них примерно 50 тысяч крупных и крупнейших компаний.

Если бы всё это учитывалось, лживость, причем намеренная лживость нынешних фондовых индексов и валютных курсов стала бы очевидной для всех. И когда индексы Доу-Джонса говорят вам о том, что надо активы продавать, на самом деле их надо покупать, и наоборот.

«ЗАВТРА». Что китайцы сейчас, на фоне кризиса, благополучно и делают...

В. С. Что китайцы и делают. Но не только китайцы, и не это главное. Главное вот в чем. Если бы «группа Доу-Джонса», назовем её так, хотела что-то вразумительно отрегулировать, она бы прежде всего занялась инвентаризацией своих активов. Но ведь этого не происходит! Реальные активы скрываются, фальшивые банкротятся, и на этом, именно на этом сегодня делаются многомиллиардные состояния.

«ЗАВТРА». Всё это происходит при стремительном росте денежной, прежде всего долларовой массы.

В. С. Конечно. Но ведь вам никогда и нигде не назовут

официально паритетный курс национальной валюты к тому же доллару. Обменный есть на каждом углу, а паритетного – нет. Не подсчитан. Потому что, во-первых, Америка не раскрывает свои активы – не с чем сравнивать. А во-вторых, мы не знаем, что творится в нашей собственной экономике, где, что и кому принадлежит – нечего сравнивать. Вы что, думаете, это всё – случайность?

Знаете, за что знаменитого Кейнса прогнали в 1944 году с Бреттон-Вудской конференции? За то, что он сказал: хорошо, вводите доллар как международную валютную единицу. Но – как международный доллар. Красьте его по-другому, чем доллар национальный.

«ЗАВТРА». Товарищ не понял...

В. С. Да, не понял. Но тогда резервация национально-го и международного доллара имела бы разнонаправленные векторы движения, а не один и тот же, что мы наблюдаем последние 50 лет.

«ЗАВТРА». Сорос тоже недавно предложил перейти к новой мировой валюте на основе SDR.

В. С. Нет, SDR, или специальные права заимствования – это такая карманная валюта МВФ, которая устанавливается, в общем, так же произвольно, как обменный курс доллара. А я говорю о реальном курсе на основе паритета покупательной способности (ППС) национальных валют. Ведь если вы не имеете знания о паритетном курсе, вы будете работать в ложной системе координат, а это всё равно, что стрелять

из кривого ружья.

Казалось бы, всё просто, но в этом случае любые спекулятивные операции окажутся невозможными. Введите платежную систему, основанную на ППС, – и вы сразу отсечете от рынка всех спекулянтов. И спекулянты сразу наймут бандитов, обычных или политических, которые вас убьют, а принятые вами законы перепишут обратно. В этом суть дела.

«ЗАВТРА». Но всё-таки, Василий Михайлович, как вы считаете: основной источник кризиса – это избыточная масса долларов, или что-то другое?

В. С. Если говорить научным языком, то основным источником кризиса является кратное превышение обязательств по сравнению с активами. Ни контроля за обязательствами, ни инвентаризации активов в мире не существует уже после Великой войны 1914—1918 годов. Нет органа, который хотя бы внешне этот контроль осуществлял и эту инвентаризацию проводил. Уже Финансовый комитет Лиги наций в промежутке между двумя мировыми войнами эти функции осуществлял только для вида, формально. Всё пущено на самотёк. И обязательств набрано в десятки, в сотни раз больше, чем существует активов во всем мире. Поэтому налицо всеобщий кризис доверия – и не надо было доверять, задним числом. Но все играли в азартные финансовые игры с надеждой на выигрыш. И доигрались.

«ЗАВТРА». А что дальше? Если обязательств много, а ак-

тивов мало, то какие обязательства будут обеспечиваться, и почему, а какие – нет? Как выглядят возможные выходы из этой кризисной ситуации?

В. С. Во-первых, обязательства есть разного рода. Если говорить о неучтенных, «мусорных» обязательствах, то их сумма в мире уже явно переваливает за сто квадриллионов, это десять в шестнадцатой степени, виртуальных долларов. Авалированных обязательств, то есть в какой-то степени учтенных банками и другими финансовыми организациями, – таких на 600 триллионов долларов. А активов – всего на 60. И вопрос о том, как сблизить эти цифры, является вопросом выхода из кризиса.

«ЗАВТРА». Ответы могут быть разные?

В. С. Конечно. Если по-хорошему, без войны, то надо квалифицировать все имеющиеся обязательства и произвести их соответственное дисконтирование, включая вывод значительной части этих обязательств как заведомо фиктивных и не путать их с реальными обязательствами. И если вы начнете разбираться, то очень быстро, за два-три месяца, дойдете до реальных активов, которые теперь не работают, вы их раскроете, возвратите их в экономический оборот. И начните это с таких корпораций, как «Enron» и «Artur Anderssen». Дайте там возможность провести даже не аудит, а примитивную советскую ревизию. А уже по установленным в результате такой инвентаризации фактам хищений открывать уголовные дела. Без этой процедуры инвентаризации, т.е. отве-

та на вопрос, кто и как увел с рынка реальные активы и подменил их фиктивными, с кризисом не справиться.

«ЗАВТРА». А почему всё скачет и обесценивается?

В. С. Да потому что иностранные собственники российских предприятий сейчас выводят свои капиталы обратно. 87% нашего валютного и биржевого рынка – это нерезиденты. Как Путин или Медведев им скажет: «Не будем вам ничего платить! Зафиксируем курс на уровне 23 или там 15 рублей за доллар: не хотите – не покупайте!»? А ему ответят: «Отдавай тогда наши доллары!» Где их брать? В Стабфонде? Так давайте говорить честно – это не наши деньги, которыми мы можем свободно распоряжаться, а наше обеспечение по долгам российских корпораций с иностранным участием.

Когда наркотик ввели в организм – его оттуда просто так не вытащишь. Болтать можно что угодно – только всё будет впустую. Там наркотик. И очищать от него организм – очень долгая и дорогая необходимость.

Вот в чем реальная проблема.

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, а как же и когда так получилось, что у нас всё стало иностранной собственностью?

В. С. Это результат приватизации.

«ЗАВТРА». А есть ли выход? Может быть, какая-то восточная модель, японская или китайская, ближе к нему, чем американская?

В. С. Выход есть. Надо отвечать на вопрос, где деньги, на-

до отвечать на вопрос, какими потоками образована дыра, надо установить, кто конкретно отвечает за её возникновение и надо востребовать деньги с того, кто незаконно их присвоил и удерживает. Сегодня главная беда мировой экономики заключается как раз в том, что деньги не работают на две трети. Я уже говорил, что у нас происходит, но то же самое происходит во всем мире: вода есть, но вентили перекрыты, всё работает еле-еле, на голодном пайке.

«ЗАВТРА». Значит, нулевые ставки западных банков – это фикция?

В. С. Конечно, фикция. Даже в Японии, где банки десятилетия работают по нулевым ставкам – и не разоряются. Как такое возможно? Потому что эти ставки компенсируются через другие финансовые обязательства, подпадающие под самое жесткое государственное регулирование. Попробуй только пикни и попробуй не туда деньги направь – тебе быстро мозги на асфальт вправят.

«ЗАВТРА». Знаете, недавно Егору Гайдару задали вопрос, почему на Западе снижают ставки, а у нас – нет. И он ответил в том духе, что там же белые люди, и нам до них еще расти и расти, – именно поэтому?

В. С. Именно поэтому. А вот на вопрос, куда делись деньги вкладчиков советского Сбербанка, Гайдар вам не ответит никогда. То есть ответит, что во всем виноваты проклятые коммунисты, которые понавыпускали ничем не обеспеченных «деревянных» рублей, и ему вместе с Чубайсом и дру-

гими «реформаторами» пришлось спасать Россию от голода и холода. Хорошо, давайте посчитаем всё, что сделали проклятые коммунисты. Оказывается, документов нет, они уничтожены. Кто уничтожил? Неизвестно. А кто допустил уничтожение? Сам Гайдар и его поделщики. Но они тут ни при чем, у них презумпция невиновности. Всё, круг замкнулся. Вам понятно, что происходило у нас и что сегодня происходит в мире?

Америка должна 14 триллионов долларов – 46,6 (десять лет назад было 17,7) тыс. долл. на человека. Это совокупный государственный долг, внутренний и внешний. Если брать реальный, а не номинальный ВВП США, то она их и в три года не заработает. Если у Обамы на руках есть два триллиона долларов, больше не будет, а гасить надо десять триллионов текущего долга, пирамида больше не растёт, то как выходить из положения? Либо банкротить страну и объявлять дефолт, либо навязать участие в своем долге другим странам: мол, мы все перед лицом кризиса должны объединить усилия и так далее – ну, вы это слышали. И наши лидеры, не зная, что это за кризис, сколько придется платить, – практически подписываются под чистым листом бумаги, куда их американские партнеры впишут любую нужную им сумму? Нет, я не знаю, какие там существуют договоренности и обязательства. Поэтому я не склонен огульно критиковать действия ни российских, ни американских властей. Я по объективным экономическим параметрам говорю: без инвента-

ризации, параметризации активов и обязательств никакого выхода из кризиса не будет. Нужно установить параметры самого кризиса, параметры тех механизмов, которые в этот кризис ввели, и параметры тех механизмов, которые могут из этого кризиса вывести.

Беды еще нет. Пока налицо нехватка денег, но худо-бедно мир продолжает платить. Следующим шагом, который сегодня усиленно готовят, будет дефолт или отложенные платежи. Уже максимум через полгода Америке будет нечем платить по своим текущим долгам. И те спекулятивные телодвижения вокруг доллара, которые мы сегодня наблюдаем, способны разве что продлить и усилить агонию. Это паллиативные средства, которые дают эффект на протяжении только очень короткого времени.

«ЗАВТРА». А может ли Америка пойти на отказ от доллара и ввести новую валюту – например, амеро?

В.С.С обывательской точки зрения, она может сделать это в любой момент: хоть сегодня, хоть завтра. На долларе ведь не написано ничего, кроме того, что это – легальное платежное средство для всех расчетов, выпущенное Федеральной резервной системой США. «In God we trust» – и ничего больше: никаких ограничений и никаких обязательств.

А если говорить серьезно, то поправка 1973 года к Бреттон-Вудскому соглашению, зафиксированная МВФ, утвердила доллар в качестве международного финансового обязательства, а по таким обязательствам надо платить.

«ЗАВТРА». То есть у глобальной финансовой системы и у Америки нет реальных шансов выйти из этой ситуации без войны?

В. С. А что делает картежник, когда он всё проиграл? Ска-терть – со стола, канделябры в ход!

У Америки нет реальных активов. Зато у нее много фик-тивных активов, которыми она хотела бы заместить реаль-ные. Но не может. А если она через два года не отдаст два триллиона валютных резервов Китаю, китайцы обрушат всю свою мощь на Америку.

«ЗАВТРА». Каким образом?

В. С. Они знают, как. Более 20 миллионов азиатов, жи-вущих в США, это знают. Там латиноамериканцев много, негров, так что страну, основанную белыми англо-саксон-скими протестантами, вы очень скоро не узнаете. Та же кар-тина, что в Советском Союзе: как только число русских снизилось до половины населения – стране пришел конец. От половины до двух третей – пограничная критическая зо-на.

Но войны такой классической, конечно, не будет. А бу-дет что-то наподобие нашей перестройки. Если американцы не найдут эти два триллиона. Спрашивается, где их взять? С России не возьмешь – нет здесь уже таких денег. А рос-сийской территорией китайцы не возьмут – зачем? Им нуж-но готовое сырье, а не его добыча вахтовым методом. С неф-тяных исламских государств, наподобие Ирана и Саудовской

Аравии? С Европы? С Японии? В принципе, можно, но там ведь тоже не дураки сидят...

«ЗАВТРА». А Китай понимает все эти процессы? У него, на ваш взгляд, существует своя стратегическая линия, проложенная в других системах координат?

В. С. В Китае выстроена почти самодостаточная экономическая система, минимально зависящая от внешнего рынка даже по продажам, потому что если даже экспорт в Америку сократится в четыре раза, китайская экономика всё равно будет идти в плюсе. Правда, она будет давать не 10—15% годового прироста в натуральном измерении, а 4—5%. Это очень нормальная ситуация.

Но экономика Китая, при всех своих плюсах, имеет один весьма существенный порок: она основана на очень низком уровне компенсации труда. Это рано или поздно взорвётся, если только пекинские товарищи своевременно не изменят свой курс и не повысят средний уровень зарплаты примерно в четыре раза. Тогда там будет полный перфект. А если нет — лет через 20 всё рухнет и там.

Реально Китай претендует на 40% мировой экономики. Так было 2000 лет назад, так, наверное, случится в ближайшие сто лет. Это такие сверхдлинные волны в экономике, изучением которых я сегодня занимаюсь именно со статистических позиций.

«ЗАВТРА». А Россия?

В. С. Скажу честно: к величайшему сожалению, в обзори-

мой перспективе лет ничего кардинально нового я для нашей страны не вижу. В 90-е годы мы прошли «точку невозврата». При нынешних международных обязательствах мы не можем вернуться обратно, или каким-то усилием политической воли перейти на китайскую модель. Мы вынуждены вписываться в глобальную экономику. Китай развивается на собственной основе, а мы – на «вхождении в глобальный рынок».

Тут вот мы много говорили о «валютной зоне рубля», о рубле как мировой резервной валюте. Да не будет такой зоны и не будет рубль резервной валютой! Потому что для этого сегодня нужно иметь ВВП на уровне десять триллионов долларов, а у нас при хорошем счете даже двух не наберется. Ну, это как если бы вы с сотней тысячей долларов в кармане пришли покупать новый «Майбах». Так он под миллион стоит. Наличными, в кассу, пожалуйста. Нет? В кредит хотите? До свидания, у нас очередь, работаем под заказ.

Нужно гарантировать соответствующий резерв, который будет размещен в международной платежной системе, существующей или вновь созданной. Да, с нами могут и хотят торговать на рубли и китайцы, и турки, и арабы, и другие могут подтянуться. Но какие гарантии мы им способны предоставить? Акции «Газпрома»? Так «Газпром» стоил четыреста миллиардов, а сегодня не стоит и пятидесяти, упала капитализация в восемь раз. Или Чубайса как «самого эффективного менеджера»? Или «мертвые души» заложите с вашей

убылью населения? Что?!

Кроме того, международная платежная система, основанная на конвертируемом рубле – это объявленная война всей нынешней мировой финансовой системе. Разве мы воевать готовы? Нет, мы вынуждены дружить! А зря – фиктивные финансовые институты должны быть разрушены. Иначе будет разрушен весь мировой порядок.

Две вещи делают нашу перспективу проблематичной. Первая – это реальная производительность труда. У нас она за годы «реформ» снизилась примерно наполовину. Вторая – это низкий уровень оплаты труда. Российскому работнику в среднем платят за единицу произведенного продукта примерно в 2—3 раза меньше, чем на Западе. Вот и получается, что наш человек отстает от того же американца по производительности в четыре раза, а по зарплате – в десять раз. Спрашивается, в таких условиях, зачем ему работать больше и лучше? Не нужно ему это! Ему не нужно, соседу не нужно, всем не нужно. Страна стоит без работы уже на треть! А будет стоять наполовину, на две трети!

Экономика страны уже многие годы развивается с убывающей эффективностью. Еще с большими убытками в стране выстроена и функционирует социальная сфера, вложения в которую расходуются во многом впустую: вложения есть, и немалые, а отдачи нет или она крайне мала, чтобы позитивно влиять на единение и возрождение народа.

Любая социально-экономическая система, которая про-

едает много больше, чем созидает, долго так жить и развиваться не может. И в России, как, впрочем, и во всем остальном мире, кризис сегодня здесь, а не на фондовом рынке. Дутые активы, фиктивные капиталы, мнимые рейтинги, спекулятивные курсы валют и акций, инсценированные банкротства и фантастические потери, – это всего лишь прикрытие, корыстной игры в кризис, которые лишь грамотными и прозрачными расчётами могут быть разоблачены. Поэтому давайте грамотно и прозрачно считать. И чем скорее это будет сделано, тем меньшей будет плата за кризис.

Иначе считать и править бал продолжат мошенники. Убедите мошенников и отдайте расчеты в руки профессионалов – кризисов больше не будет.

«ЗАВТРА». Спасибо, Василий Михайлович, за содержательную беседу. Надеемся, она окажется не последней на страницах нашей газеты.

Материал подготовили Александр Нагорный и Николай Коньков

Страсти по краху

Газета «Завтра» Номер 44 (832) от 28 октября 2009 г.

Василий Симчера

«Кризис – это вы». Именно так встречают все нынешние мировые саммиты антиглобалисты. И не только они. И угрожают: «Расплачиваться за кризис будете вы, а не мы! Не расплатитесь – мы взорвём ваши ворованные капиталы. От ответственности не уйдёте. Мы вас из-под земли достанем!» Так у них, антиглобалистов, принято. Текущий кризис утопает во лжи. С одной стороны, более двух миллиардов людей на нашей планете страдают, и десятки миллионов из них ежегодно умирают от голода, с другой – вовсю разглагольствуют о кризисе перепроизводства. С одной стороны, в мире свыше 300 млн. безработных, людей обманывают, нарушая всякие конвенции и нормы МОТ, нагло урежают и не выдают заработанные деньги; с другой стороны – вопят о кризисе платежеспособного спроса. С одной стороны, увеличивают пенсии и пособия; с другой – кратно повышают налоги и цены, усугубляют абсолютное обнищание людей. С одной стороны, расхищают и нерационально используют мировые ресурсы, немерено растут масштабы взятков, потерь и убытков, наращивают издержки; с другой – ратуют за борьбу с коррупцией и снижение инфляции. Нако-

нец, с одной стороны, из года в год в громадных масштабах уводят реальные инвестиции с рынков производства, попирая все не только экономические, но и нравственные законы, воспевают гедонизм, девальвируют ценности технического прогресса, труда и производства, уничтожают основы и смыслы развития; а с другой стороны – имитируют стабильность и декоративный рост, наводняя рынки фиктивными капиталами, демонизируют кризис, преступно доводя дело до международного дефолта и всеобщего социального взрыва. Скрывая, а не обнажая истинное лицо кризиса, его подлинные причины и цели, смещая центр ответственности с прожженных мошенников на народ, продлевая агонию доллара, власть предержащие повсеместно усугубляют положение дел.

Кризис – это необъявленная война. Война богатых против бедных. Как и всякая война, для людей – это беда, а для бизнеса – мать родна. Изощренное мошенничество, вранье, нажива и клятвы всё исправить, понятия не имея, как, – привилегия богатых. В результате бедные из кризиса выходят еще более бедными, а богатые, говорят, якобы справедливо и на равном для всех удалении от власти, по одним законам счастливого случая и невероятного везения, – становятся еще богаче.

Если бы не было кризиса – его бы заказали, а в отсутствие заказчика – просто выдумали. «Элите» надо же чем-то устрашать народы и объяснять собственные провалы. Особенно –

общемировые социально-экономические провалы.

Коммунистическими угрозами и «империями зла» уже давно никого не обманешь. Терроризм как угроза другим террористам, как рядовая разборка паханов – сегодня всем тоже изрядно надоел. Пугать бедностью и эпидемиями недостаточно. Вот и пришёл на подмогу кризис. Точно так же, как на смену угрозе применения атомной бомбы в свое время пришел коммунизм, а вслед за ним терроризм.

В своей сущности кризис – это перманентное состояние любого общественного строя, как и любого живого организма, функционирующего на стихийных началах анархии (читай – неуправляемости), вероятностном исходе (читай – равенстве шансов, жребии) и воле случая (читай – слепом совпадении).

Разве 40 лет назад (70-е годы XXв.) спрос во всем мире не превышал предложение? А 80 лет тому назад (30-е годы, XX в.) предложение тотально не превышало спрос? Или 200 или 2000 лет тому назад в мире не было стихийных колебаний цен, инфляции, дефолтов, банкротств, разоблачений, самоубийств, аферистов, казнокрадства, голода, бунтов и революций? И разве в условиях господства стихии, хаоса и катастроф всё это не происходит сегодня у нас на глазах? С какой-либо, пусть ничтожно малой вероятностью, может быть исключено когда-либо в будущем?

Нет такой науки, нет таких методов, а есть одни авантюристы, которые в условиях господства полной неопределен-

ности, какой является рыночная стихия, берутся предсказывать будущее. Как пример, назову оценку шансов роста курса доллара на 60—90% и соответственно снижения курса рубля в России с вероятностью 0,954 с коэффициентом доверия 2 к концу текущего года, принадлежащую одному из самых авторитетных рейтинговых агентств мира.

Чем больше стихии – тем выше градус неопределенности, энтропии (хаоса) и, следовательно, кризисных явлений. Хотите уменьшить градус кризиса – понижайте уровень стихии и хаоса в общественном развитии, переходите от тщетных попыток рыночного управления случайными процессами к методам планового управления, основанным на знании законов общественного развития. Нынешний кризис, как никакой другой раньше, со всей определенностью показал, что целеполагающе управлять детерминированными процессами, которыми в конечном итоге являются все социально-экономические процессы, при помощи индетерминированных методов, какими являются так называемые рыночные методы, равно как и управлять хаосом при помощи детерминированных методов, какими являются современные методы государственного регулирования, – бесполезно.

Науке хорошо известно, что все сложные задачи имеют очень простые для понимания неправильные решения. Системная ошибка всех попыток управления рыночной стихией (и далее: паникой, ажиотажем, кризисами и хаосом...) заключается в том, что все их сложные задачи, представляю-

щие предмет дифференциального исчисления (а практически все рыночные задачи есть дифференциальные задачи), ныне решаются интегральными методами, которые для этого в принципе непригодны. И всего лишь потому, что эти методы более просты и доступны для понимания. Простое и доступное, оказывается, не всегда лучшее – точно так же, как самое дорогое не всегда – самое полезное и ценное. Исход стихии непостижим и непредсказуем. Стихией нельзя управлять, ее нельзя объяснить, от нее можно только уходить и избавляться, ее можно только запомнить! И рыночная стихия как одна из самых страшных и сложных, – не исключение, а, скорее, правило. И сегодня, быть может, самое яркое и поучительное правило. Спрашивается, почему же сегодня развелось так много охотников и школ управления стихией? Похоже, эти люди, включая и многих лауреатов Нобелевских премий, просто не знают, что управлять стихией невозможно и бесполезно.

Проанализируйте их предсказания (все без исключения провальные) – и вы в этом сами легко убедитесь! Где сегодня прогнозы Пирсона, Персонса, Гринспена, Манделла, Полсона и многих других рыночных гуру и где реальные рыночные индексы? Ошибки в разы и на порядки! Эти люди возомнили, что, зная кое-какие приёмы и методы счёта, они автоматически стали настолько же знать природу объекта, к которому применяются эти приёмы и методы...

Где выход? И не только в России, на которой сегодня из-

лишние искусственно концентрируется внимание, а на родине кризиса, где всё сложнее и откуда дует ветер? Антикризисные меры и привлекаемые ценой ухудшения жизни людей долларовые триллионы? Меры есть, триллионы тоже, а выхода нет. И не будет! Ибо это – дежурная реакция и не на причины, а на следствия кризиса. Своего рода хорошая мина при плохой игре. Не больше!

Вопреки притворным угрозам и скандалам (но не разоблачениям) истинные виновники кризиса, эти волки в овечьей шкуре, повсеместно остаются не только на плаву, но и становятся главными антикризисными управляющими. Их, если и освобождают от прежних должностей, то лишь потому, чтобы назначить на более высокие. И сегодня, кому расплачиваться за кризис, решают именно они, а не народ и не суды. И решают однозначно: ресурсы и средства, выделяемые на реализацию антикризисных программ, – им, ответственность и ущерб – народу. В мире налицо если не кризис демократии, то кризис кадрового жанра. Однако добровольно смены властного аппарата, как и добровольной революции, о чем сегодня только ленивые не рассуждают, история не знает и вряд ли когда-либо узнает.

Ни тебе плебисцита, ни нового Нюрнбергского процесса. На горизонте – одни хорошо инсценированные антиглобалисты. А ведь бед, разрушенных судеб и материального ущерба ими наделано много раз больше, чем было причинено человечеству всеми вместе взятыми войнами. Почув-

ствуйте разницу всего между двумя цифрами: 60, в том числе 23,7 в США, реальных, а не дутых трлн. USD в этот раз и 6 (не ошибка, шесть) трлн. USD за всю историю существования человеческого рода. Уточним, что из 60 только малая доля (7, в том числе 3 трлн. долл. в США) может быть компенсирована за счет увеличения государственного долга, а всё остальное ляжет на плечи трудящихся народов. Напомним, что вся Вторая мировая война обошлась человечеству в 1,2 трлн. USD, в том числе СССР – в 420 млрд. USD. И если вы сами лично еще не почувствовали разницу – вы ее почувствуете очень скоро. Кризис и в мире, и в России крепчает.

Современный либеральный мир, несмотря на все его хваленые демократические свободы и ценности, практически в одночасье стал трещать по всем швам и непостижимо быстро рассыпаться на куски. В сравнении с прежним, осужденным за догматизм и тоталитаризм, консервативным миром, он не выдержал живой конкуренции ни по одному из сколько-либо значимых параметров.

Опыт человеческой истории показывает, что любая общественная формация, если это только действительно общественная формация, как и любой нормальный человек, так мало не живут. Что же на фоне столь напористой и самоуверенной поступи неолибералов на самом деле в столь короткое время могло случиться? Кто виновник смердящей агонии? И, главное, каковы причины столь скандального разворота, в частности, и конкретно причины столь позорно быст-

ро разразившегося кризиса на современной мировой арене? Что это на самом деле: кризис или псевдокризис? И если кризис, то чего: производства, спроса банков, фондовых бирж, финансов? Или это кризис капитализма, его ценностей, жанров, власти, его афер и преступлений?

Суть ответов в самой короткой форме в том, что современное бизнес-сообщество на нынешнем витке своего развития вместо мира действительно транспарентных решений и обретения по-настоящему реальных ценностей, на правопреемственное приумножение которых оно претендовало, на самом деле совершало псевдотранспарентные действия и обретало по преимуществу одни притворные ценности, включая фальшивые активы и генетически модифицированные продукты, срок жизни которых, как известно, объективно мал и ни при каких обстоятельствах продлению не подлежит.

Весь человеческий род, а не только отдельно взятые народы и страны, под предлогом избавления от коммунистической «заразы» в массовых масштабах и без особых сомнений и размышлений разрушая почем зря мир реальных ценностей, насколько только возможно, поспешно стал дрейфовать в сторону мира виртуальных ценностей, создавая новый якобы либеральный, а на самом деле лживый мир, в котором:

– измышления и вранье в одночасье были поставлены выше правды, материальное – выше духовного, а личное – выше общего, эгоизм выше патриотизма, а корысть, служение

себе – выше служения Отечеству;

– свобода и анархия – выше порядка, а формальное равенство и справедливость – выше милосердия;

– прибыль – выше блага, выгода и нажива – выше чести и достоинства, а воровство и зло – выше добра;

– отклонения от нормы – выше самой нормы, культ и ценности извращенцев – выше культа и ценностей здоровых людей, а гедонизм, меньшие или вовсе ничтожные сиюминутные удовольствия и интересы – выше много больших будущих удовольствий и интересов;

– преступление – выше наказания, а цена жизни преступника – выше цены жизни жертвы.

Бизнес стал концентрировать все свои ресурсы и цели на выгодах и наживе, и полностью порвал не только с государством и обществом, но и с производством. Духовные эффекты материального производства перестали его интересовать. А на этой почве были утрачены и материальные эффекты духовного производства, которое бизнес, в отличие от прошлых времен, тоже прекратил окормлять. Не товары и услуги, не блага, заключенные в них, а голые деньги – вот что от мала до велика производят современные фабрики и заводы. Виртуальность, со всеми перечисленными рядами мнимых ценностей, стала выше реальности. Сегодня решает дело не что почем, а как кто и в интересах кого производит. Сегодня решают дело не люди, не закон, не власть. И отнюдь даже не рынок и его преступные кланы. Сегодня под прикры-

тием воли слепого случая и притворного торжества принципа равных жизненных шансов решают дело неизвестные силы, единственным продуктом деятельности которых является сговор. Не жребий, не паника, не революция, не хаос, — но сговор. Истоки, масштабы, агенты и последствия которого — вечная тайна тайн, начала и конец которой неведомы и непостижимы.

Что-то там открыто регулировать, планировать, видоизменять и, следовательно, впоследствии за это персонально отвечать — дело трудное, опасное и дорогостоящее. Не то что рынок, который при помощи механизма спроса и предложения всё якобы сам наладит. При этом якобы без потерь и якобы абсолютно бесплатно. Правда, сегодня и рынок дает сбои, спрос кратно превышает предложение, а предложение в то же время в разы превышает спрос, за что общество на системной основе платит на порядок больше, чем за план. Сегодня, оказывается, уже и рынок плох, но человечество, как утверждают псевдодемократы, не придумало ничего лучше рынка. А потому, мол, придётся мириться с рынком, лишь бы не возвращаться к плану.

Конечно, человечество на протяжении всей истории своего существования не раз и не два сталкивалось с откровенным враньем и подлогами, жесткостью и преступлениями. Но ныне откровенной истиной является тот факт, что человеческое общество, быть может, впервые в своей истории, имеет дело не с какими-то ОПГ (организованными преступ-

ными группировками), но с тотальным организованным преступным миром – ОПМ, как качественно новым феноменом, в условиях господства которого мистика, иррациональность и безумство – выше нормы, расчета и здравого смысла, инстинкт – выше интеллекта, страх, вражда и произвол – выше знания, дружбы и порядка, а деньги и нажива – выше самой жизни.

И самое чудовищное состоит в том, что весь этот беззастенчиво и беспредельно извращенный ОПМ, весь этот мерзкий базар паханов и гангстеров, преступно сам себя наделивший властью и купивший таким образом человеческое обличье, выступает сегодня гарантом торжества добра над злом, блага над бедой, просвещения над мракобесием, демократии над тоталитаризмом, капитализма над социализмом, продолжая ежечасно и ежеминутно, на каждом шагу, культивировать деградацию, разврат, нищету и преступность.

Что в конечном итоге?

В результате такой преступный и притворный мир, на содержание которого сегодня тратится вся $2/3$ существующих ресурсов, мир, который ничего не производит, но всё проедает, становится главной реальностью. И, напротив – в виртуальность, мир метафизики, превращается реальный мир, мир, на который тратится сегодня мене $1/3$ вместо прежних $3/4$ всех ресурсов, мир с убывающей эффективностью производства, угрожающий девальвацией, деградацией и деструкцией всех основ современной жизнедеятельности и жизни.

Одни угрозы и никаких прогнозов – вот будущее такого полноценно лживого мира.

Понятно, что мир, который выстраивается на таких началах, не имеет никаких шансов на выживание и, чтобы не погибнуть, подлежит тотальной переоценке и коренному переустройству.

Что должно быть переоценено и пересмотрено в первую очередь? На эти вопросы не только отдельно взятый ученый, но и весь ученый мир, взятый вместе, дать адекватные ответы по определению не может. Адекватные ответы на эти вопросы – в руках народов всего земного шара. Смогут они и дальше терпеть всю нынешнюю грязь, мерзость и злобу – кризис с заранее известными исходами будет продолжаться. Не смогут – такой мир неотвратимо рухнет. Рухнет потому, что это – мир лжи.

Спрашивается, стоит ли нам, империи развития, социальному государству, стране уцелевшего милосердия, присоединяться к этой лжи? Не пора ли одуматься? И не силой, и не ухищрениями, а правдой жизни звать их идти за нами, а не нам дальше плестись в хвосте и умываться их фальшивыми ценностями. Ведь целых двадцать прошлых лет горбачевского нового «мышления» (с ударением над «ы»), увенчанные нынешним кризисом страстей, должны были нас чему-то научить! Научили ли? На главный вопрос сегодня кризисных страстей ответа нет. Мировое казино процветает, казна (читай – ФРС США) пуста, король (читай – тайное ми-

ровое правительство) гол.

Любой кризис – это всегда беда. Как нормальные люди избавляются от беды – известно. Даже в эгоистических штатах Америки это понимают. Раздали же власти в прошлом году каждому американцу по тысяче (и даже больше) долларов на душу. У нас так не поступили. А ведь можно было компенсировать каждому его кризисные потери. Мало-му – малые, большому – большие. Но нет. Всё отдали большому «системообразующему» брату по принципу: друзьям всё, врагам ничего, остальным – закон. С врагами – понятно. А с остальными? Остальные же – это ведь наши малые и средние предприятия (их более 5 млн.) и далее – весь наш работающий народ. Они-то больше всех потеряли. Оказывается, им, кроме закона и красивых обещаний, – ничего. А ведь, по справедливости, это они у нас – системообразующие. Властям нашей страны сегодня надо употребить все меры, чтобы за людское добро (и долготерпение) заплатить по справедливости.

*Автор – профессор, вице-президент Академии
экономических наук*

Курсом на рифы

Газета «Завтра» номер 35 (876) от 1 сентября 2010 г.

*Так вели корабль советской экономики с 60-х годов прошлого века, утверждает видный отечественный экономист **Василий Симчера***

«ЗАВТРА». Василий Михайлович, мы обратились к вам как одному из ведущих отечественных экономистов-статистиков с просьбой ответить на следующие вопросы: стоял ли Советский Союз в годы «перестройки» на грани экономической катастрофы, оказались ли для нашей страны спасением «рыночные реформы» 90-х годов и существовала ли альтернатива тому пути, по которому пошла тогда и продолжает идти сегодня «пореформенная» Россия?

Василий СИМЧЕРА. Вы ставите фундаментальные вопросы, требующие фундаментальных ответов. Но в упрощенном виде скажу, что статистические показатели в 1990—91 годах были как минимум на уровне прежних годов. Страна собрала в тот финансовый год хороший урожай, добыча нефти и газа, равно как и их экспортные объемы не уступали прежним. Соответственно, Госбанк СССР и совзагранбанки имели крупные валютные поступления на свои счета. Повысились, а не понизились темпы роста зарплаты и реальных доходов населения. Отсюда следует, что «голод, пустая казна

и экономическая катастрофа» в те годы являлись не более чем политическим блефом, созданным тогда еще скрытыми ненавистниками СССР для реализации совершенно иных, политических задач.

«ЗАВТРА». Но положение в советской экономике было все же достаточно сложным?

В. С. Разумеется, как и во всякой большой системе, созревшей к тому времени для коренной модернизации. Как, например, в Китае накануне совершаемых ими блестящих реформ. Ведь со времени старта в нашей стране регулируемой рыночной экономики (1965 год, т.н. «косыгинский хозрасчет») производительные силы по-прежнему росли (в стране за эти годы было построено более 12,5 тысяч крупных и крупнейших заводов), а производственные отношения стали топтаться на месте и деградировать. Сложность обуславливалась, прежде всего, потерей ключевых нитей в механизме централизованного управления не имевшим аналогов в мире, крупнейшим народнохозяйственным комплексом, которой под предлогом «благих» начинаний Горбачева ловко воспользовались его сподвижники. В стране на деле стали разрушать экономические связи, дискредитировать и вести к неоправданному подрыву роли Госплана и Госснаба, как главных штабов хозяйственного управления, раздувать суверенитет местных республиканских властей и выборность директоров предприятий, нести всякий бред о социализме с человеческим лицом и кошельком в кар-

мане лавочника-кооператора. И это далеко не полный перечень. Всё, что говорилось и писалось о горбачевской «перестройке», касалось (касается и теперь) в основном каких-то её отдельных следствий и мнений, а не причин и фактов. А причины, на мой взгляд, были заложены еще при Косыгине, когда под предлогом перевода страны на хозрасчёт с целью повышения эффективности советской экономики был совершен фактический отказ от социалистических по форме и рыночных по существу методов хозяйствования. В результате совершенно адекватная формула «от каждого по способностям, каждому по труду» уже тогда перестала работать, иждивенцы стали брать верх над тружениками, духовные эффекты материального производства и материальные эффекты духовного производства – этот фундамент нашего советского образа жизни и главная нравственная черта социалистического способа производства – приспособленцами всех мастей стали вытесняться из экономического оборота. Имя Косыгина и его авторитет как делового человека были использованы для того, чтобы этот обезличенный перевод осуществить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.